

УДК 1:316 130.2 111.1

Панкратов А.С.,

Основатель Фонда «Ю», г. Казань, Россия

anton.s.pankratov@gmail.com

КОЛЛЕКТИВНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ И КУЛЬТУРА ГУМАННОСТИ:
ОПЕРАТОРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ,
СЕМЬИ И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Обзорная статья. В наблюдатель-зависимом операторном подходе (для краткости — ОДТОЕ, рабочий термин данной статьи) исследуется проблема социальной когерентности: как множество индивидуальных сознаний образуют устойчивые коллективные образования — семью, общество, государство — и как эти образования реализуют гуманистическую функцию культуры. Краткий операторный формализм коллективного наблюдателя задаётся непосредственно в §II через четыре операторных понятия: акт наблюдения $R = \hat{O}(\Psi)$, коэффициент когерентности кластера S , время жизни конфигурации $T(C)$ и коллективная вероятность $P_{coll}(E)$. На основе этого аппарата семья, школа, гражданское сообщество и государство представлены как кластеры возрастающего масштаба, удерживаемые резонансными мостами — языком, образованием, воспитанием, общей памятью. Память о Великой Отечественной войне рассматривается как высококогерентный мост поколений. Гуманизм формализуется как требование роста коллективной когерентности при сохранении автономии индивидуальной конфигурации. Работа опирается на отечественную философскую традицию (Бахтин, Лосев, Выготский) и феноменологию intersubjectivity (Гуссерль, Шюц, Бергер и Лукман); приведены отсылки к Бубберу, Дюркгейму, Хальбваксу и Ассману. Операторное прочтение трактуется как структурная параллель, а не редукция гуманитарного знания к физическому формализму; границы применимости и качественный статус значений S зафиксированы в §IX. В заключении сформулированы импликации для социальной эпистемологии, образования и права.

Ключевые слова: коллективный наблюдатель, социальная когерентность, гуманизм, семья, общество, государство, культура, интерсубъективность, ODTOE, память поколений.

Pankratov A.S.

Founder, «Yu» Foundation, Kazan, Russia

THE COLLECTIVE OBSERVER AND THE CULTURE OF HUMANISM:
AN OPERATOR-THEORETIC READING OF SOLIDARITY, FAMILY, AND
THE STATE

Review article. The article develops an observer-dependent operator-theoretic approach (abbreviated as ODTOE — a working term of this article) to the problem of social coherence: how individual consciousnesses constitute stable collective formations — the family, society, the state — and how these formations realise the humanistic function of culture. The brief operator formalism of the collective observer is given inline in §II through four operator-theoretic notions: the act of observation $R = \hat{O}(\Psi)$, the cluster coherence coefficient S , the configuration lifetime $T(C)$, and the collective probability $P_{\text{coll}}(E)$. On this basis, family, school, civic community, and state are presented as coherence clusters of increasing scale, held together by resonance bridges — language, education, upbringing, shared memory. The memory of the Great Patriotic War is considered as a highly coherent intergenerational bridge. Humanism is formalised as the requirement for the growth of collective coherence while preserving the autonomy of the individual configuration. The article draws on the Russian philosophical tradition (Bakhtin, Losev, Vygotsky) and the phenomenology of intersubjectivity (Husserl, Schutz, Berger and Luckmann), with references to Buber, Durkheim, Halbwachs, and Assmann. The operator-theoretic reading is treated as a structural parallel rather than a reduction of humanistic knowledge to physical formalism; the limits of applicability and the qualitative status of S -values are stated in §IX. Implications are formulated for social epistemology, education, and law.

Key words: collective observer, social coherence, humanism, family, society, state, culture, intersubjectivity, ODTOE, intergenerational memory.

I. ВВЕДЕНИЕ: ГУМАНИЗМ И КОЛЛЕКТИВНАЯ КОГЕРЕНТНОСТЬ

Реализация гуманистической функции государства, общества и институтов культуры предполагает решение фундаментальной задачи: как из множества автономных сознаний возникает устойчивое коллективное целое, способное передавать ценности, накапливать опыт и поддерживать преемственность поколений. Эта задача составляет ядро социальной онтологии и феноменологии intersубъективности — от диалогического сознания у М. М. Бахтина [1] и диалектики именования у А. Ф. Лосева [2] до intersубъективности у Э. Гуссерля [4], жизненного мира у А. Шюца [5], социального конструирования реальности у П. Бергера и Т. Лукмана [6], коллективных представлений у Э. Дюркгейма [7] и социокультурной природы сознания у Л. С. Выготского [8].

Настоящая статья предлагает дополнительный угол зрения — операторное прочтение коллективного наблюдателя, развивающее феноменологический инструментарий (Гуссерль, Шюц, Бахтин, Лосев) и социально-конструктивистскую традицию (Бергер, Лукман). Для краткости развиваемый здесь подход обозначается аббревиатурой ODTOE (Observer-Dependent Theory framework — рабочий термин данной статьи); формализм кратко изложен в разделе II с точностью, достаточной для самостоятельного чтения статьи. Здесь мы ограничиваемся социальным горизонтом и обращаемся к понятию коллективного наблюдателя в контексте семьи, общества и государства. Базовое утверждение: наблюдатель и наблюдаемое конституируются единым актом, а конфигурация мира поддерживается через коллективное согласование индивидуальных конфигураций. Утверждение имеет структурную параллель в монадологии Г. В. Лейбница [9] и в феноменологии intersубъективности (общий жизненный мир через со-наблюдение). Понятия конфигурации, оператора наблюдения, когерентности кластера и коллективной вероятности дают единообразный формальный язык для процесса согласования индивидуальных сознаний в устойчивые социальные образования.

Статья не претендует на вывод социальных явлений из физического формализма: операторное прочтение есть структурная параллель, уточняющая язык обсуждения культуры гуманности, а не редукция гуманитарного знания к математической модели.

Структура изложения. Раздел II — операторный формализм коллективного наблюдателя (четыре ключевых понятия). Раздел III — семья как малый кластер когерентности. Раздел IV — иерархия социальных кластеров. Раздел V — резонансные мосты культуры. Раздел VI — память поколений на материале опыта Великой Отечественной войны. Раздел VII — операторное прочтение гуманизма. Раздел VIII — социально-правовые импликации. Раздел IX — обсуждение и ограничения. Раздел X — итоги.

II. КРАТКИЙ ОПЕРАТОРНЫЙ ФОРМАЛИЗМ КОЛЛЕКТИВНОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

Для самодостаточности изложения сформулируем четыре ключевых понятия теории. Формулы трактуются на трёх уровнях: (i) числовое значение в выбранной шкале; (ii) структурный инвариант (отношение, не зависящее от выбора единиц); (iii) онтологическая наблюдаемая. К социальным феноменам формулы применяются на уровне (ii) — как структурные параллели, а не количественные предсказания.

1. Акт наблюдения. Наблюдатель конституирует наблюдаемое; результат наблюдения зависит от того, кто наблюдает:

$$R = \hat{O}(\Psi) \quad (II.1)$$

Здесь Ψ — поле потенциальных состояний, $\hat{O}$ — оператор наблюдения субъекта, R — актуализированная конфигурация. В социально-философском прочтении каждый человек располагает собственной конфигурацией мира, конституируемой его опытом, языком, памятью и культурным горизонтом; социальная реальность есть результат непрерывного со-конституирования.

2. Когерентность кластера. Группа из n наблюдателей образует кластер. Степень согласованности их индивидуальных конфигураций описывается коэффициентом когерентности

$$S = 1 - (1 / C(n,2)) \cdot \sum_{\{i < j\}} |B_i - B_j|, \quad S \in [0, 1] \quad (II.2)$$

где B_i — параметр когнитивно-эмоциональной согласованности i -го участника, $C(n,2)$ — число попарных сравнений. $S \rightarrow 1$ соответствует высокому единодушию, $S \rightarrow 0$ — разрозненности. Структурный аналог коллективного представления Дюркгейма [7] и общего жизненного мира Шюца [5]. Значения S для социальных групп используются качественно — строгая измерительная процедура составляет отдельную задачу.

3. Время жизни конфигурации. Устойчивость кластерной конфигурации связана с её когерентностью соотношением

$$T(C) = T_0 / (1 - S)^n \quad (II.3)$$

где T_0 — базовое время жизни одиночной конфигурации, n — показатель степенной зависимости. При высоком S время жизни возрастает многократно: чем выше внутренняя согласованность семьи, школы, гражданского сообщества, тем дольше институт сохраняет идентичность во времени. Конкретное значение n для социальных кластеров — открытый вопрос; существенно лишь монотонное возрастание T с ростом S .

4. Коллективная вероятность. Вероятность совместного исхода события E для n наблюдателей определяется формулой

$$P_{coll}(E) = 1 - \prod_{\{i=1..n\}} (1 - B_i^k) \quad (II.4)$$

где k — показатель нелинейности вклада индивидуальной включённости. При большом n и ненулевых B_i предельный исход становится практически неизбежным: коллективное действие обладает свойством, не сводимым к сумме индивидуальных намерений (тезис Дюркгейма [7] о коллективных фактах *sui generis*, положение Бергера — Лукмана [6] о социальной реальности как продукте совместной габитуализации).

Четыре понятия — $\hat{O}$, S , $T(C)$, P_{coll} — образуют операторный язык, на котором в дальнейших разделах описаны семья, общество, государство, культурные мосты и память поколений.

III. СЕМЬЯ КАК КЛАСТЕР КОГЕРЕНТНОСТИ

Семья — наименьшее устойчивое сообщество, в котором на уровне индивидуального опыта реализуется механизм коллективной конституции реальности. Малое число участников компенсируется высокой попарной когерентностью: совместная биография, общий язык домашнего обихода, эмоциональная синхронизация в повседневных взаимодействиях и разделяемые ритуалы поддерживают S семейного кластера существенно выше среднего значения внешнего сообщества. В дальнейшем мы ограничиваемся аспектами, существенными для иерархии социальных кластеров.

Параметры семейной когерентности. Накопленный опыт совместно пережитых событий формирует общую часть конфигураций — невозполнимый извне ресурс долговременной устойчивости. Внутрисемейный лексикон обеспечивает быстрое согласование конфигураций. Совместная повседневность поддерживает близость эмоциональных реакций; в феноменологии Шюца [5] это «природная установка» совместного жизненного мира; нейрофизиологические исследования зеркальных нейронов [10] указывают на телесный механизм такой синхронизации. Передача опыта между поколениями встраивает оператор наблюдения нового члена в общую кластерную конфигурацию.

Функция семьи. По Выготскому [8] высшие психические функции опосредованы знаком, изначально межличностным и лишь затем интериоризируемым; операторно — оператор наблюдения ребёнка формируется через включение в семейный кластер. По Буберу [3] отношение «Я — Ты» есть установление двустороннего резонансного моста, через который конфигурации наблюдателей взаимно достраиваются. По (II.3) долгое время жизни семейной конфигурации — следствие её высокой когерентности; семья есть онтологический минимум коллективного со-наблюдения, воспроизводящий

механизм коллективной конституции реальности, лежащий в основе всякого социального института.

IV. ИЕРАРХИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ: ОТ СЕМЬИ ДО ГОСУДАРСТВА

Структурно сходные с семьёй конфигурации воспроизводятся на больших масштабах: школа, профессиональное сообщество, гражданское объединение, нация, государство. Каждый последующий уровень охватывает большее число участников при меньшей попарной близости их конфигураций — S кластера монотонно убывает с ростом масштаба, число участников растёт на много порядков (таблица 1).

Таблица 1. Иерархия социальных кластеров.

Кластер	n (порядок)	Резонансные мосты	S (порядок)
Семья	~ 10	Совместный быт, родовая память	$\rightarrow 1$
Дружеский круг	$\sim 10^{1,5}$	Общий опыт, разговор	$\sim 0,9$
Профессиональное сообщество	$\sim 10^2 - 10^4$	Общий язык, нормы практики	$\sim 0,7$
Школа, университет	$\sim 10^3$	Учебный план, общая программа	$\sim 0,6$
Гражданское сообщество	$\sim 10^4 - 10^6$	Общественные институты, право	$\sim 0,5$
Нация / народ	$\sim 10^7 - 10^8$	Общий язык, история, культура	$\sim 0,4$

Государство	$\sim 10^8$	Право, образование, государственный язык	$\sim 0,3$
Цивилизация	$\sim 10^9$	Универсальные ценности, мировые религии, искусство	$\sim 0,2$

Указанные значения S — качественные оценки относительного порядка устойчивости; строгая измерительная процедура составляет отдельную задачу. Существенен структурный паттерн: рост числа участников при убывании плотности попарных связей.

Принцип иерархии. Каждый верхний уровень включает нижние как подкластеры. По (II.4) при большом n и ненулевых V_i значение P_{coll} стремится к единице: даже при низкой индивидуальной включённости совокупная коллективная вероятность поддержания институциональной нормы остаётся высокой. Это объясняет социологический парадокс: государство существенно менее «единодушно» по S , чем семья, но обладает несравненно большей коллективной вероятностью самосохранения за счёт колоссального числа участников.

Государство. Кластер максимального социального масштаба, поддерживаемый совокупностью институциональных резонансных мостов (право, государственный язык, образование, общая память, символы). В гуманитарной перспективе государство есть онто-структура, обеспечивающая долговременное со-наблюдение исторического опыта поколениями граждан; его гуманистическая функция (раздел VII) — поддержание когерентности социального кластера без подавления автономии индивидуальных конфигураций.

Граница кластера. По (II.2) кластер существует там, где S превышает порог. Граница — поверхность $S = S_{\text{порог}}$, ниже которой совместное действие невозможно (в социологии — различие «своих» и «чужих», в феноменологии — граница совместного жизненного мира). Граница не задана раз и навсегда: образование, культурный обмен, совместный труд расширяют её, разрыв коммуникации, утрата общего языка, конфликт памяти — сужают.

V. РЕЗОНАНСНЫЕ МОСТЫ В КУЛЬТУРЕ

Кластер удерживается каналами, связывающими конфигурации его участников; в принятом здесь языке они названы резонансными мостами. Для гуманистической задачи существенны культурные каналы.

Язык. Естественный язык — базовый резонансный мост: слово настраивает оператор наблюдения слушающего так, что его конфигурация частично совпадает с конфигурацией говорящего. По М. М. Бахтину [1] высказывание адресовано Другому и предполагает встречную активность понимания; по А. Ф. Лосеву [2] имя есть смысловое сцепление сознания и предмета. Операторно: язык настраивает попарную когерентность S_{ij} , расширяя область пересечения индивидуальных конфигураций. Литература и искусство суть высокоплотные мосты того же типа: текст настраивает оператор читателя так, что часть конфигурации автора актуализируется в его опыте. Ритуал — синхронизированное действие, кратковременно удерживающее высокое S участников [3, 7].

Образование и воспитание. Систематическая передача способов наблюдения мира от старшего поколения младшему формирует социальные кластеры большого масштаба. Школа и университет увеличивают попарную когерентность через освоение общего корпуса знаний, норм и культурных кодов. По Л. С. Выготскому [8] высшие психические функции формируются в социальном взаимодействии и затем интериоризируются: оператор наблюдения нового участника достраивается через включение в учебный кластер.

Воспитание расширяет индивидуальную конфигурацию без её деформации, сохраняя автономию учащегося при росте кластерной согласованности.

Право как канал. Правовая норма задаёт согласованную форму поведения, удерживая конфигурации в области достаточного перекрытия. Её операторная функция — обеспечить предсказуемость взаимных конфигураций через общее знание нормы и общее ожидание её соблюдения; без этого невозможны ни долгосрочное планирование, ни доверие, ни сложная коллективная деятельность.

Общая черта. Каждый канал работает как настройка оператора наблюдения, а не как механическая передача сигнала. Принимающая сторона частично перенастраивает свою конфигурацию так, что часть конфигурации передающей актуализируется в её опыте. Это объясняет, почему культура требует непрерывной работы поколений.

VI. ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ И ОПЫТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Среди резонансных мостов особое место занимает коллективная память. М. Хальбвакс [11] показал, что память индивида укоренена в социальных рамках; Я. Ассман [12] развил это положение в концепцию культурной памяти как передачи смысловой преемственности через символические носители — тексты, обряды, мемориалы, годовщины. В операторных терминах коллективная память есть мост, связывающий конфигурации поколений, не встречавшихся непосредственно, но разделяющих общую часть исторического опыта.

Опыт Великой Отечественной войны как мост поколений. Память о ней функционирует как высококогерентный мост по трём причинам. Во-первых, в годы войны кластер общего исторического опыта формировался при экстремально высоком значении S : миллионы граждан одновременно конституировали единую конфигурацию событий — фронта, тыла, эвакуации, общей беды и общей задачи; по (II.4) при таком масштабе коллективная вероятность сохранения исторической памяти стремится к единице. Во-вторых,

высокая когерентность исходной конфигурации обеспечивает большое время её жизни по (II.3): семейная память (рассказ старших, фотографии, имена погибших родственников) и публичная память (мемориалы, общенациональные даты, обряды поминовения) резонируют, поддерживая когерентность исторического кластера через десятилетия. В-третьих, символические практики мемориализации — годовщина, шествие, минута молчания — действуют как периодически возобновляемый ритуал, кратковременно повышающий S кластера до значений, близких к исходному, не повторяя самого опыта; это обеспечивает возобновление моста при смене поколений с сохранением автономии собственного восприятия.

Передача исторического опыта через школьное преподавание истории, литературные программы и документальные источники есть институционализированный мост поколений: текст учебника, имя ветерана, фотография связывают конфигурацию ученика с конфигурацией поколений, прошедших войну (по Выготскому [8]). Общая программа поддерживает достаточно высокое попарное S среди учеников разных регионов; её сужение понижает S , расширение — повышает. Опыт Великой Отечественной войны функционирует в современной российской культуре как структурный устой социального кластера большого масштаба; его сохранение есть необходимое условие поддержания когерентности нации во времени.

VII. ГУМАНИЗМ КАК ТРЕБОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ

В операторном прочтении гуманизм есть требование одновременного выполнения двух условий: (1) рост коллективной когерентности — кластер поддерживает или повышает S во времени, что по (II.3) даёт рост $T(C)$, по (II.4) — увеличение P_{coll} ; (2) сохранение автономии индивидуальной конфигурации — каждый член кластера сохраняет самостоятельность собственного $\hat{O}_i$. Подавление автономии разрушает базовое условие существования наблюдателя: если индивидуальные операторы сводятся к копиям единого, коллективная

вероятность (П.4) перестаёт обеспечивать выигрыш относительно одиночного действия.

Гуманизм — удержание баланса между двумя условиями. Чрезмерное повышение S ценой подавления автономии превращает кластер в гомогенную, но онтологически бедную конфигурацию, неспособную к адаптации; слабая когерентность при сохранённой автономии разрушает возможность совместного действия. Гуманистическая культура выработала институциональные средства одновременного выполнения обоих условий: высокая согласованность достигается не унификацией, а развитием тонких резонансных мостов — языка, образования, искусства, права, — позволяющих автономным участникам разделять общую часть конфигураций. Это требование перекликается с диалогической концепцией Бахтина [1] («Я» через Другого), диалектикой именования Лосева [2], отношением «Я — Ты» Бубера [3]: коллективная когерентность S возрастает в той мере, в какой автономные операторы устанавливают мосты, не подавляющие индивидуальную конфигурацию.

VIII. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИМПЛИКАЦИИ

Из требования раздела VII следуют практические импликации для образования, права, государства и культурной политики.

Образование. Программа повышает попарную когерентность учащихся через освоение общего корпуса знаний, языка и культурных кодов, оставляя пространство индивидуальному оператору наблюдения. Перекос к унификации разрушает кластер долгосрочно; перекос к полной индивидуализации даёт распад на изолированные конфигурации; гуманистическое образование удерживает баланс.

Право. Норма работает как граница (поверхность, ниже которой S не достаточно для совместного действия) и как канал (согласованная форма поведения, обеспечивающая предсказуемость взаимных конфигураций). Функции взаимно усиливают друг друга.

Государство и культура. Государство — кластер, поддерживающий когерентность нижележащих социальных образований через институциональные резонансные мосты. Гуманистическая функция требует распределённой архитектуры (сильная семья, развитая школа, активное гражданское сообщество в едином правовом и культурном поле): чрезмерная концентрация институциональной активности в одном центре ослабляет нижележащие мосты. Учреждения культуры — библиотеки, музеи, театры, мемориальные комплексы — стационарные мосты, работающие на медленных временных масштабах; политика в этой сфере должна опираться на долгосрочные критерии устойчивости.

Цифровая среда. Платформы расширяют доступ к каналам, но фрагментируют общую часть конфигурации на множество слабо связанных кластеров; встраивание систем искусственного интеллекта в каналы культурной коммуникации может как расширять резонансные мосты, так и подменять их способом, не контролируемым участниками. Гуманистическая задача — развитие каналов, поддерживающих долгосрочную когерентность кластеров большого масштаба без подавления локальной автономии.

IX. ОБСУЖДЕНИЕ

Краткие ответы на исходные вопросы. Семья (раздел III) — наименьший устойчивый кластер коллективного со-наблюдения с высокой попарной когерентностью; по (II.3) её время жизни существенно превышает время жизни одиночной конфигурации. Культурная коммуникация (раздел V) — настройка операторов наблюдения через резонансные мосты: язык, образование, литература и искусство, ритуал, право. Память поколений (раздел VI) — высококогерентный мост, удерживаемый совокупностью семейной памяти, публичных мемориальных практик и образовательных программ. Гуманистическая функция (раздел VII) — одновременное выполнение двух условий: рост коллективной когерентности и сохранение автономии индивидуальной конфигурации.

Связь с другими подходами. Предложенное прочтение предлагает дополнительный язык к классическим подходам: диалогу (Бахтин [1]), именованию (Лосев [2]), социокультурной природе сознания (Выготский [8]), общему жизненному миру (Шюц [5]), социальному конструированию реальности (Бергер и Лукман [6]), коллективному представлению (Дюркгейм [7]), отношению «Я — Ты» (Бубер [3]), социальным рамкам памяти (Хальбвакс [11]) и культурной памяти (Ассман [12]). С логикой открытого синтеза [13] — через установку на строгий язык, удерживающий диалог автономных субъектов без редукции. Каждое соприкосновение — параллельное прочтение, а не сведение.

Ограничения. (а) Значения S — качественные оценки относительного порядка, не измеряемые величины; строгая операционализация составляет отдельную задачу. (б) Соотношения (II.1)–(II.4) используются на уровне структурного инварианта, а не численных предсказаний: применение к социальной реальности есть структурная параллель, а не количественная модель. (в) Граница кластера, мера автономии и оптимальный баланс между S и автономией — содержательные категории; операторный язык предлагает формальную рамку, не подменяющую обращение к традициям социальной этики, политической философии и истории.

Х. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гуманистическая функция культуры допускает операторное прочтение в развиваемом здесь подходе: семья, общество, государство суть кластеры когерентности возрастающего масштаба; язык, образование, искусство, ритуал, право — резонансные мосты, удерживающие кластер; коллективная память — высокосогласованный мост поколений. Гуманизм формализуется как требование одновременного роста коллективной когерентности и сохранения автономии индивидуальной конфигурации; институциональная архитектура культуры есть исторически выработанное средство выполнения этого требования.

Предложенное прочтение не редуцирует гуманитарное знание к формальной модели и не выводит социальные явления из физического формализма; оно предлагает дополнительный язык, в котором классические категории социальной философии (диалог, интерсубъективность, коллективное представление, культурная память) получают единообразное операторное выражение. Этот язык может быть полезен для уточнения дискуссии о реализации гуманистической функции государства и общества всякий раз, когда условия со-наблюдения исторического опыта поколений оказываются под угрозой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. 656 с.
3. Бубер М. Я и Ты / Пер. с нем. В. В. Рынкевича. М.: Высшая школа, 1993. 175 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2006. 320 с.
5. Шюц А. Феноменология социального мира / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 336 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
7. Дюркгейм Э. Социология / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
8. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч. в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 5–361.
9. Лейбниц Г. В. Монадология (1714) // Сочинения в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 413–429.
10. Rizzolatti G., Craighero L. The Mirror-Neuron System // Annual Review of Neuroscience. 2004. Vol. 27. P. 169–192.
11. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

12. Ассман Я. Культурная память / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

13. Моисеев В. И. Логика открытого синтеза. В 2 т. СПб.: Алетейя, 2010.